

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Языковая личность диалектоносителя-старообрядца
(на материале текстового корпуса с. Белогорное Вольского
района Саратовской области)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Абросимовой Дарьи Андреевны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор
Крючкова

О.Ю.

подпись, дата

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2025

Темой данной работы является исследование диалектной языковой личности старообрядца – жителя села Белогорное Вольского района Саратовской области.

Целью данного исследования является выявление идиолектных особенностей речи старообрядца – носителя среднерусского поволжского говора. Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- произвести анализ идиолексикона диалектной языковой личности;
- выявить особенности строения текста, свойственные изучаемой языковой личности;
- описать репрезентированные в текстах, записанных от диалектоносителя, формы проявления метаязыкового сознания.

Объектом предпринятого описания является речь конкретного носителя среднерусского поволжского говора – Акимова Михаила Родионовича, 1924 года рождения, жителя села Белогорное (бывш. Самодуровка) Вольского района Саратовской области.

Источником исследования послужили текстовые расшифровки записи речи информанта, собранные в период с 1996 по 2009 годы. Объём исследованных текстов составил 19420 словоупотреблений.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования языковой личности в контексте общей и диалектной лингвоперсонологии. Глава состоит из шести подразделов: «История проблемы соотношения языка и личности», «Определение языковой личности. Факторы, влияющие на формирование языковой личности», «Психолингвистика индивидуальных различий и психолингвоперсонология», «Диалекты как объект лингвокультурологии», «Описание диалектной

языковой личности в словарях различных типов», «Исторические и социолингвистические аспекты диалекта старообрядцев».

Проблема соотношения языка и личности имеет длительную историю, начиная с античности. В. Гумбольдт одним из первых подчеркивал важность изучения индивидуального языка, рассматривая его как выражение духа народа. В XX веке внимание к человеческому фактору в языке усилилось, что привело к развитию новых дисциплин, таких как социолингвистика, психолингвистика и антрополоингвистика, объединившихся в лингвоперсонологию. Это направление изучает взаимосвязь языка и личности, опираясь на достижения лингвистики, психологии, социологии и культурологии.

Понятие языковой личности было введено В. В. Виноградовым, который рассматривал ее как носителя языка, анализируя создаваемые им тексты. Ю. Н. Караулов расширил это определение, включив в него способности человека к созданию и восприятию речевых произведений. Формирование языковой личности происходит под влиянием природных, социальных и индивидуальных факторов и включает три этапа: усвоение базовой лексики, развитие вербальных умений и высший уровень, предполагающий учет особенностей адресата.

С середины XX века развиваются исследования диалектной языковой личности, включая работы А. А. Шахматова, Е. М. Тимофеевой, В. Д. Лютиковой и других. Особое внимание уделяется лексикографическому описанию речи носителей диалектов, включая профессиональные и "наивные" словари, которые фиксируют не только лексику, но и культурные, социальные и исторические аспекты диалектной речи.

Современная психолингвистика, развиваясь в направлении изучения индивидуальных различий, сформировала психолингвоперсонологию, которая исследует влияние темперамента, социального окружения и культурных факторов на коммуникативное поведение. К. Ф. Седов выделяет несколько уровней коммуникативной компетенции, включая врожденные

предпосылки, черты характера, речевое мышление, жанрово-ролевую компетенцию и культурно-речевое поведение.

Диалекты рассматриваются как важный объект лингвокультурологии, отражающий исторические и культурные процессы. Они представляют собой не только территориальные варианты языка, но и ценное культурное наследие. Особое место занимает изучение диалекта старообрядцев, сохранившего архаичные черты из-за исторической изоляции и религиозной специфики.

Таким образом, первая глава раскрывает теоретические аспекты исследования языковой личности, подчеркивая важность изучения диалектов и индивидуальных различий в коммуникации, а также роль лексикографии в описании речевых портретов носителей языка.

Вторая глава «Коммуникативная и лексико-семантическая структура речи диалектоносителя-старообрядца» посвящена лексическому и контекстному анализу фрагментов речи информанта, носителя среднерусского поволжского говора – Акимова Михаила Родионовича, 1924 года рождения, жителя села Белогорное (бывш. Самодуровка) Вольского района Саратовской области.

Исследование жанрово-тематической структуры диалектоносителя-старообрядца производится на корпусе текстов, записанных в конце 90-х – начале 2000-х годов.

Анализ материала объемом 19424 словоупотребления показал, что наиболее часто обсуждаемыми темами в речи информанта являются «Религия» (28,2% или 5501 словоупотребление), «Происшествия, случаи из жизни» (15,9% или 3098 словоупотреблений), «Дом, быт, домашнее хозяйство, одежда и пища» (12,3% или 2396 словоупотреблений), «Обряды, обычаи, приметы, праздники и мифические существа» (11,1% или 2165 словоупотреблений), а также «История жизни» (10,1% или 1978 словоупотреблений).

В речи Михаила Родионовича репрезентированы три основных жанра: повествование, описание и рассуждение. Повествование реализуется в

рассказах о жизненных событиях, войне, семье и традициях. Жанр характеризуется использованием хронологических маркеров (*в сорок первом году, когда я пришёл с фронта*), глаголов действия и прямой речи. Пример: *...я воёвал начиная от германской границы за Минск/ за Белоруссию/ в Польше/ в Польше я был/ я был призван до войны в сорок первом году/ вот меня война захватила в Польше на германской за Минском//...*

Описание применяется для передачи характеристик людей, мест и предметов, часто переплетаясь с повествованием. Данный жанр отличается детализацией, использованием прилагательных и глаголов состояния. Пример религиозного описания: *...то остались кое у кого// вот/ видишь она какая осталась?// где-нибудь она лежала/ очень спрятанная далеко// и она уже вся истускнела вон// разве она такая была?// Никола Чудотворец// видишь?// она была светла/ чистая...»*

Рассуждение особенно характерно для религиозной тематики, позволяя информанту выражать личные взгляды и оценки. Жанр маркируется глаголами настоящего времени и риторическими вопросами. Пример: *...оне золотые венцы не заслужили/ а оне их// и даже не рисуют// на которых рисуют/ а на которых нет// и шапки надевают/ шапки не надевает никто/ вот// ни попы/ ни дьяконы/ никто не должен надевать// а они надевают/ ну что это такое?// разве это божество?// Исус Христос разве в шапке?// иль вон Никола Чудотворец?...*

Переключение между жанрами осуществляется посредством различных языковых средств: временных форм глаголов (прошедшее время в повествовании и описании, настоящее – в рассуждении), риторических вопросов и восклицаний в рассуждении, детализации и прилагательных в описании. Речь информанта представляет собой сложное жанровое переплетение, позволяющее передавать как фактические события, так и личные мысли и оценки, что отражает специфику идиолекта старообрядческой языковой личности.

Коммуникативный и лексико-семантический анализ текстовых фрагментов религиозной тематики в речи Михаила Родионовича выявляет три основных типа текстовых фрагментов, различающихся по степени развернутости и структурированности.

Полные структурированные рассказы составляют около 60% всех религиозных фрагментов и представляют наиболее композиционно оформленные тексты с центральной лексемой. Например, развернутое рассуждение о различиях между старообрядческой и официальной церковью: *: ...вот это у нас образа/ оне называются старообрядческие/ поморские/ вот наша **вера** какая/ мы не монашки/ мы не какие поповцы/ и не это <...> а мы брачники называемся/ у нас законный брак мы считаем за брак// вот// у нас и венчание/ у нас и бракосочетание знаешь вот по требнику/ у меня есть/ всё/ как по закону// как наши предки из Иерусалима уходили...*

Краткие тематические фрагменты (около 30%) содержат тематическую лексику без детального развития, как в описании икон: *...это остались кое у кого// вот/ видишь она какая осталась? где-нибудь она лежала/ очень спрятанная далеко// и она уже вся истускнела вон// разве она такая была? Никола Чудотворец// видишь вон края-то как облезли? она была светлая/ чистая// они хранились хто как мог хранить//...*

Отдельные высказывания с тематической лексикой (около 10%) представляют минимальные текстовые единицы, например краткий ответ о праздниках:

– %А скажите какие у вас праздники проходили? Праздники? Сейчас вы какие-нибудь отмечаете?%

– церковны?// О-о...// да церковны-те много их праздников-то

Анализ типов передаваемой информации показывает доминирование двух основных типов. Содержательно-фактуальная информация включает конкретные сведения о религиозных обрядах, истории веры и различиях между конфессиями, как в описании обряда крещения: *...у них крещение какое? еретическо// а у нас – христианско// мы купали в купели или в реке/*

или в озере/ или где-то/ в пруду/ вон в речке/ как Иисуса Христа/ Иоанн Креститель крестил/ а он? миропомаза'ние/ то... то брызжет/ то ложки как-то суёт// разве это закон? разве это божье писание? ...

Оценочно-эмоциональная информация проявляется через глубокую приверженность старообрядческим традициям и критическое отношение к нововведениям, что выражается в эмоциональном неприятии изменений патриарха Никона, например: *и он к примеру крестить/ побрызжет их/ да ложки посуёт маленькие всё// а ложку-ту он суёт ведь/ каждому/ одно и то же// и вот те пожалуйста и зараза// дезинфекция...* Эмоциональность передается через оценочную лексику (*еретики, светлая, чистая*), риторические вопросы и повторы, создавая эффект живой речи, отражающей личную вовлеченность информанта в религиозную тематику.

Далее для анализа корпуса текстов пожилого жителя села Белогорное был создан массив из 7666 словоупотреблений, включающий религиозные фрагменты из записей представителя старообрядческой общины. Именно эти фрагменты подверглись более детальному анализу, так как информант является приверженцем старообрядческой веры, религиозная идентичность выступает ключевым смыслообразующим компонентом его мировоззрения. Как результат, тема «Религия» приобретает доминирующий статус в дискурсивных практиках. Для формирования лексико-тематического поля «Религия» массив был обработан программой Kartateka, которая выделила список лексем и количество их словоупотреблений. Лексеммы были классифицированы по тематическим подгруппам (всего было выделено 12 подгрупп):

Название тематической подгруппы	Общее количество лексем	Общее количество словоупотреблений
«Религиозные существа, деятели»	19	59
«Религиозные службы, обряды»	21	50
«Религиозные тексты»	9	21

«Религиозные праздники, посты»	9	21
«Обозначение человека в зависимости от вероисповедания»	12	21
«Общие обозначения»	1	17
«Служители церкви, монахи»	6	16
«Культовые сооружения»	2	15
«Ритуальные действия»	6	15
«Религиозные категории и свойства»	8	14
«Утварь и убранство»	5	13
«Предметы поклонения»	3	9

Представим эти данные в процентном соотношении в виде круговой диаграммы:

На основании данной диаграммы можно сделать следующие выводы о составе тематической группы: тематическая подгруппа «Религиозные существа, деятели» представлена более развернуто в данном массиве текстов и составляет большую долю от общего числа употреблений единиц ЛТП – 21,8%. Также заметное место в фрагментах религиозной тематики занимает тематическая подгруппа «Общие обозначения»: несмотря на тот факт, что данная подгруппа представлена лишь одной лексемой *вера* (17 словоупотреблениями в тексте), она занимает большую долю от общего числа употреблений единиц ЛТП (6,3%) по сравнению с другими тематическими группами, которые образованы большим числом лексем.

Коммуникативная специфика развертывания темы в речи старообрядца характеризуется синтезом общенародных и диалектных языковых элементов, что типично для диалектной речи. Это проявляется через использование

диалектных форм слов (*молельна* вместо *молельня*, *истускнела* вместо *потускнела*) и разговорно-просторечных элементов (*чѐ* вместо *что*, *кто* вместо *кто*). Например: *...отдали// ходатайствовали// писали/ ходатайствовали// перед районом// нам разрешили/ и её... она вообще-то общественная/ да/ она никому не принадлежала// её общество ставило// она называется старая молельна я// и молились вот тут вот// один приход мужской/ другой женский// а это была просто...*

В тексте реализуются принципы изобразительности повествования через детализацию и совмещение ситуации темы с текущим общением. Детализация проявляется в подробном описании обрядов и традиций, когда информант буквально по пунктам излагает ритуальные действия, противопоставляя правильный старый порядок неправильным нововведениям: *...которые удавились/ которые утопились/ которые куском подавились/ которые костью/ которые напилься/ и обпились вот – ну такие вот вс/ кто с сучка свалилси/ кто гром... кого громом убило/ молнией/ всё вот таких вот мы так всё поминаем <...> все мы только поминам когда родительска// вот/ и теперча это вот Никон патриарх сказал/ «вот кто будет закону мому веровать/ отнимаю церква/ отнимаю все причастия/ ризы и всё»...*

Совмещение ситуации темы с текущим общением делает повествование живым и эмоциональным через обращения к собеседнику:

...у нѐго вот сейчас/ молитву/ «Богородица дева радуйся»/ когда же/ ей/ когда/ этот... Иоанн Богослов-то сказал/ что...у тебя сын воскрес/ так она... или вот тебе скажи/ или тебе вот вы как поведёте себя/ обрадуетесь?...

%Ну, сначала испугаемся%

да эт испугаться уж это ладно/ ну всё равно вы обрадуетесь?

%Ну, конечно, обрадуемся, да%

Речь характеризуется явлениями прецедентности и метатекстовости. Прецедентность реализуется через обращение к религиозным текстам в форме прямых цитат (*«смешавшись языци/ и навлекоша все дела дьявольские»*) и

упоминания авторитетных источников: ...я вам всё говорю всё с писания/ я не придумыву ничёго/ лишнего/ я всё с писания/ всё/ что написано в Евангелии/ в этом/ в Золотоустье/ и в других книгах/ вот у меня лежит книга/ она называется «Цветная Триодь»//...

Метатекстовость проявляется в комментировании процесса речепроизводства через:

- пояснительные конструкции: ну раньше-то всю неделю молились/ она/ родительска/ вся неделя// и вот эту вселенску собираемся в пятницу/ её положено в пятницу// ну там сказано в писании/ оголят/ говорят/ его лицо проклято этого Антихриста/ и заставят снять перчатки (он будет в перчатках возглавлять) снимут перчатки-ти/ а у него когти собачьи..
- повторы: такую-ту службу её всю ночь и... молимся/ ещ бывает с вечера/ всевулишно, вот Успенье-то оно называется всевулишно/ это надо с вечера уйти/ часов в восемь/ и до утра до восьми или до девяти.
- перифразы: это ведь всё наше было/ что вот сейчас носит/ всё наш/ за исключением только оне в церкви делают украшают иконы/ художества// наше дело повиноваться и всё/ исполнять/ что есть в божьем писании
- обобщающие высказывания: вот наша вера какая// вот такая у них ерунда// оне в церкви делают украшают иконы/ художества/ а художество это очень погрешно// шапки не надевает никто/ вот/ ни попы/ ни дьяконы// никто не должен надевать
- риторические вопросы: ...шапки надевают <...> ну что это такое? разве это божество? Исус Христос разве в шапке? иль вон Никола Чудотворец? вот венец... это наши иконы... у Богородицы вон венец... ну у кого нету? а у любого святого у нас венцы;
- обращения к собеседникам: вот мы читаем в синодикте/ когда вселенска бывает у нас// вселенскую вы знаете? успенье вот/ Успенье

Богородицы/ это ведь что за праздник/ вы слышали/ нет? когда же ей [Богородице]/ когда этот... Иоанн Богослов-то сказал/ что... у тебя сын воскрес/ так она... или вот тебе скажи/ или тебе вот/ вы как поведёте себя, обрадуетесь?

Речь информанта постоянно соотносится с религиозными первоисточниками (в уставе сказано, по уставу положено, я бы читал в статьях, описано так в писании) для подтверждения значимости религиозной тематики, что свидетельствует о развитом языковом сознании и стремлении осмыслить особенности собственной речевой традиции.

В заключении подводятся итоги исследования языковой личности диалектоносителя-старообрядца.

В соответствии с поставленными задачами исследования был проведен комплексный анализ идиолекта Михаила Родионовича Акимова, включающий изучение особенностей текстообразования и метаязыковой рефлексии диалектной языковой личности. Жанрово-тематический анализ выявил доминирующую роль религиозной идентичности как ключевого смыслообразующего компонента мировоззрения информанта, что обусловлено его принадлежностью к старообрядческой традиции. Религиозная тематика выступает системообразующим элементом дискурса, пронизывая большинство анализируемых контекстов и формируя специфический нарратив, где сакральные аспекты старообрядчества органично интегрированы в повседневные суждения.

Речевая деятельность информанта характеризуется жанровым разнообразием, включающим повествование, описание и рассуждение, каждое из которых реализуется через специфические языковые средства. Коммуникативный и лексико-семантический анализы позволили выделить различные типы текстовой репрезентации религиозной темы: полные структурированные рассказы (60%), краткие тематические фрагменты (30%) и отдельные высказывания с ключевой лексикой (10%). Особое внимание уделялось анализу двух типов информации – содержательно-фактуальной

(описание обрядов, история веры, события общинной жизни) и оценочно-эмоциональной (эмоциональные реакции на религиозные реалии).

Важным аспектом исследования стало выявление оппозиции "свой - чужой", отражающей конфессиональную ситуацию в селе Белогорное. Речь информанта демонстрирует яркую эмоциональную окрашенность: положительные оценки адресованы старообрядческой традиции, тогда как церковные реформы патриарха Никона получают резко негативную оценку как отступление от истинной веры.

Лексико-семантический анализ позволил выделить 12 тематических подгрупп, формирующих лексико-тематическое поле "Религия", с подробным рассмотрением их состава и количественных характеристик. Особый интерес представляет развитая метаязыковая рефлексия информанта, проявляющаяся в комментировании языковых явлений, сопоставлении старообрядческой и церковной речи, а также в многочисленных ссылках на прецедентные тексты. Наличие метатекстовых комментариев в различных жанровых формах свидетельствует о высоком уровне языкового сознания носителя диалекта.

Результаты исследования позволяют охарактеризовать М.Р. Акимова как уникальную языковую личность, сочетающую в себе черты типичного носителя традиционной речевой культуры с индивидуальными особенностями речевого поведения.